

Организация групповых гештальт-экспериментов в терапевтической сессии

Олифирович Наталья

канд. психол. наук, доцент кафедры возрастной и педагогической психологии Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка, директор Белорусского Института Гештальта, Минск (Беларусь). e-mail: olifirovich@gestalt.by

Статья посвящена описанию экспериментов в психологии и психотерапии. Внимание автора сфокусировано на психотехнологии эксперимента в терапевтической сессии в гештальт-подходе. Предложено описание этапов гештальт-эксперимента и их структурно-содержательное наполнение.

Ключевые слова: гештальт-терапия, гештальт-эксперимент, психотехнология.

Введение

Психологическая наука, построенная по типу естественнонаучного подхода, накопила за годы своего развития описание множества экспериментов. Эти эксперименты представляют собой специально организованную деятельность в определенных условиях, направленную на получение новых научных знаний. При этом обычно психолог-исследователь активно и целенаправленно вмешивается в жизнь испытуемого.

Всем известен знаменитый стенфордский тюремный эксперимент 1971 года, проведенный американским психологом Филиппом Зимбардо — во многом благодаря фильму «Эксперимент» 2010 года, созданному на основе реальных событий. Этот эксперимент не просто вошел в анналы социальной психологии, а стал предостережением и напоминанием о том, что система сильнее человека. С целью участия в психологическом эксперименте несколько человек были как бы «заперты в тюрьме». Одни были «заклоченными» и сидели за решеткой, а другие были вооруженными «охранниками». Через некоторое время эксперимент стал все больше и больше напоминать реалии жизни в тюрьме. «Охранники» становились все более жестокими, «заклоченные» возмущались...

Еще один жесточайший эксперимент — известная история Брюса Реймера, старшего из двух братьев-близнецов, родившегося в канадском Виннипеге 22 августа 1965 года. Во время процедуры обрезания из-за ошибки хирурга пенис мальчика был выжжен до основания. Американский психолог Джон Мани, к которому обратились за советом родители ребенка, посоветовал им «простой» выход из сложной ситуации: сменить пол ребенка и воспитать его как девочку, пока он не вырос и не начал испытывать комплексы из-за мужской несостоятельности.

Однако эксперимент провалился. Родители, скрывавшиеся от ребенка правду, испытывали сильнейший эмоциональный стресс. У матери наблюдались суицидальные наклонности, отец стал алкоголиком, а брат-близнец постоянно пребывал в депрессии. В итоге родители рассказали ему правду, и Брюс-Бренда-Дэвид начал борьбу за возвращение к нормальному существованию в качестве мужчины. В 1997 году он прошел через серию реконструктивных операций, чтобы вернуть физические признаки пола. Дэвид женился на женщине и усыновил троих ее детей. Однако в мае 2004 года, после разрыва с женой, Дэвид Реймер покончил жизнь самоубийством в возрасте 38 лет [6, с. 122—141].

В психологии известен ряд жестоких экспериментов, научная ценность от которых несравнима с вредом, нанесенным людям или животным. Вспомним следующие эксперименты:

- Гарри Харлоу, который отбирал детенышей обезьян и помещал их в клетку в полном одиночестве, где они содержались в течение года. Кстати, движение в защиту прав животных началось именно после опубликования результатов этого эксперимента;
- Обри Левин в период с 1970 по 1989 год проводил аверсивные эксперименты с военнослужащими армии ЮАР, направленные на «очистку» армейских рядов от военнослужащих нетрадиционной сексуальной ориентации. Их лечили электрошоком, использовали химическую кастрацию, подвергали операциям по изменению пола... Различным запрещенным экспериментам над человеческой природой подверглись около 1000 военнослужащих;
- Стэнли Милгрэм из Йельского университета провел эксперимент, связанный с подчинением авторитету. Результаты эксперимента показали, что необходимость

повиновения авторитетам укоренена в нашем сознании настолько глубоко, что испытуемые продолжали выполнять указания, несмотря на страдания и сильный внутренний конфликт.

Главный вывод, который можно сделать из этого и многих других экспериментов — их непредсказуемость. Как писал Ф.И.Тютчев, «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется». Очевидно, что каждый человек очень сложно устроен, и о его психике можно узнать, лишь наблюдая за её проявлениями, например, в виде определённых поведенческих реакций (слов, мимики, поступков, действий, изменений в отношениях с другими и др.). Учитывая, что человек — это единая неделимая система, являющаяся частью других, более крупных систем (семьи, социальных групп, государства), мы не можем «вычленивать» в эксперименте только один «элемент» — процесс, свойство, состояние, чувство, реакцию.

В эксперименте человек всегда участвует весь, целиком. При этом на него оказывает воздействие и экспериментатор как часть внешней среды, и сама внешняя среда. Наличие такого взаимодействия и влияния ведет, с одной стороны, к редукции, упрощению того многогранного опыта, который испытуемый получает в результате выполнения инструкции, с другой — к множественности и неоднозначности полученных результатов (мультифигурность).

Если в экспериментальной психологии эксперимент считается самостоятельным методом, то в психологическом консультировании и психотерапии под психологическим экспериментом понимается специально организованная ситуация, направленная на переживание и осознание клиентом собственного опыта.

Гештальт-подход к терапевтическим экспериментам

Гештальт-терапия возникла в рамках постнеклассического типа рациональности. В отличие от психотерапевтических направлений, исследующих «устойчивые личностные характеристики», пытающихся проинтерпретировать и предсказать поведение человека, гештальт-подход с момента своего появления является гуманитарным исследовательским проектом, свидетельством чего является использование в терапевтической работе специально организованных экспериментов.

В гештальт-экспериментах у клиента появляется возможность не просто обсудить свой опыт, но и попробовать что-то сделать по-другому, по-новому, изменить свою жизнь «здесь-и-сейчас».

Действительно, привычный вариант терапии заключается в том, что клиент рассказывает о своей жизни, своих затруднениях, а терапевт пытается помочь ему что-то осознать или переосмыслить. В отличие от чисто разговорного жанра, в гештальт-экспериментах появля-

ется возможность не просто обсудить свой опыт, но и попробовать что-то прожить в действии. Как пишут Ирвин Польштер и Мириам Польштер: «В ситуации эксперимента человек может мобилизовать себя перед лицом актуальных требований жизни, отыгрывая свои невыношенные чувства и действия в относительной безопасности. Безопасность достигается тем, что рискованные действия пациента получают поддержку от терапевта или группы, которые то поощряют его, то побуждают к риску, в зависимости от того, что уместно в конкретный момент» [6].

Гештальт-эксперименты — своеобразная «визитная карточка» гештальт-подхода, подчеркивающая его самобытность. Однако в последнее время наблюдается снижение интереса к гештальт-экспериментам у самих гештальт-терапевтов. Для этого существует несколько причин.

Во-первых, на наш взгляд, гештальт-эксперименты сейчас «не в тренде». На это же указывает Елена Петрова, которая в качестве одного из объяснений негативного отношения к эксперименту выдвигает «моду на диалоговый подход», разрабатываемый в GATLA [5].

Во-вторых, методологическое «сращивание» гештальт-терапии с другими направлениями (психоанализом, экзистенциализмом, системной семейной терапией, телесно-ориентированными подходами и др.) зачастую идет путем отказа от ее собственной уникальности и ведет к нивелированию отличий.

В-третьих, зачастую «некачественное исполнение» экспериментов, которое участники групп наблюдают в процессе обучения, также ведет к отказу или избеганию проведения гештальт-экспериментов. Именно поэтому даже на сертификационных сессиях редко можно увидеть красивый и живой эксперимент, иллюстрирующий те процессы, на обсуждение которых могли бы уйти месяцы и годы.

В-четвертых, отсутствие ясных психотехнологий планирования, проведения и обсуждения гештальт-экспериментов. Ведь не будешь принимать всерьез слова «побудь с этим» после сложного и зачастую противоречивого опыта, который клиент получил в ходе экспериментирования.

В-пятых, сам гештальт сегодня неоднороден. Свидетельство тому — многочисленные тексты по гештальт-терапии: от занудно-неудобоваримых эбаутистских до ясных и красивых творческих. Можно отметить, что сейчас продолжают развиваться такие «ветви» гештальта, как гештальт-аналитический подход (Даниил Хломов), диалоговый подход (Роберт Резник, Игорь Погодин), экспериментальный подход (Гонзаг Маскелье, Бриджит Мартель, Артур Домбровский) [3], системно-аналитический подход (Наталья Олифирович, Геннадий Малейчук, Екатерина Скуратович, Татьяна Велента) [4] и др. Как раз в рамках развиваемого нами «ответвления» особое внимание уделяется групповым и индивидуальным гештальт-экспериментам.

Очевидно, что гештальт-эксперименты, заслуженно заработавшие свое доброе имя, нуждаются в «реабилитации». Однако для этого нужна специально организованная работа по их «ребрендингу», классификации, описанию и др. Очевидно, что это сложный и неоднородный труд. Данный текст посвящен только одному виду экспериментов – групповым гештальт-экспериментам.

Психотехнология проведения гештальт-эксперимента

Методологической трудностью в обучении гештальт-терапии является отсутствие ясной методики проведения гештальт-экспериментов. Попробуем порассуждать: почему так сложно научить гештальт-экспериментам в терапевтическом процессе? Ведь существует ряд «хороших форм», которые можно использовать в работе.

Однако напомним, что гештальт-эксперимент — не использование готовой техники, а творческое действие, которое возникает из контакта терапевта и клиента, находящихся в определенном групповом поле. Поэтому само описание психотехнологии гештальт-эксперимента — одновременно и очень нужное, и бессмысленное действие, так как невозможно учесть все взаимовлияния и взаимопереплетения контекстов, проявляющихся в ходе как групповой сессии.

Таким образом, как в попытке описать эксперимент, так и в самой его организации содержится парадокс. Именно противоречивость эксперимента определяет сложность его концептуализации. Тезис Джона Энрайта «Концепции неподвижны, жизнь текуча» ярко иллюстрирует парадоксальность гештальт-экспериментов, так как их сложно представить в виде четкой и ясной когнитивной модели и одновременно можно с легкостью концептуализировать «задним числом», в ходе процесс-анализа терапевтической сессии.

Однако эти объяснения — только одна из множества версий произошедшего события и совершенного выбора. Как писал С. Гингер, «Наивно дергая за первую попавшуюся нить из запутанного клубка моих мотиваций, я только запутаю его еще больше! А значит, нам необходимо рассматривать одновременно все аспекты многогранной реальности, то есть начинать с синтеза, а не с анализа, как, впрочем, мы и поступаем, когда действуем спонтанно» [1].

Тем не менее, несмотря на отсутствие четких методических рекомендаций, гештальт-терапевты, как, впрочем, и представители других направлений, продолжают использовать экспериментирование в терапевтическом процессе. Прежде чем перейти к характеристике гештальт-экспериментов, попробуем описать их цели. Групповой гештальт-эксперимент позволяет клиенту:

- расширить видение проблемной ситуации;
- обнаружить неизвестные, скрытые ресурсы;

- получить поддержку и обратную связь от участников группы и др.

Попробуем выделить основные блоки, или этапы гештальт-эксперимента, которые:

- могут помочь клиенту больше понять о своих вкладах в сложившуюся ситуацию;
- принять то, что невозможно изменить;
- найти энергию для изменения того, что можно и нужно менять.

Первый этап гештальт-сессии — ориентировка. Задачи гештальт-терапевта на этом этапе включают ответы на вопросы: «Кто передо мной?» (социальная стадия), «В чем проблема?» (проблемная стадия) и «Чего хочет клиент?» (стадия желаемого результата). Терапевту необходимо:

- установить контакт с клиентом;
- выявить, что произошло: какая проблема /сложность привела его к гештальт-терапевту, как давно она существует, кто еще в нее вовлечен, пытался ли клиент решить ее раньше и каким образом;
- прояснить запрос клиента и др.

По сути, на этой фазе терапевт работает с феноменами клиента — с его представлениями, его картиной происходящего, его чувствами и переживаниями, ожиданиями по поводу терапии.

Пока терапевт не прояснил, куда двигаться, он внимательно наблюдает, слушает, чувствует, расспрашивает. Иногда эта фаза длится несколько встреч, иногда — буквально минуты. Но она — начало работы, тот краеугольный камень, который кладется в основание храма... Без прохождения этой фазы гештальт-терапевт рискует оказаться в плену своих проекций, идей и фантазий безотносительно к потребностям и чувствам клиента, а также собственно к процессу взаимодействия между ними.

Второй этап гештальт-сессии — гештальт-эксперимент. Используя запрос клиента, собственные реакции, знания, навыки, терапевт сопровождает клиента на пути, где может встретиться что-то новое — забытая история, неожиданное осознание, необычная идея... На этом этапе клиент может убедиться в чем-то важном для него, понять, отпустить, принять, захотеть...

И третий этап — ассимиляция, освоение нового, переход к использованию этого опыта в жизни.

В данной статье я подробнее остановлюсь на психотехнологии (термин Ф.Е.Василюка) гештальт-эксперимента. Резюмируя вышесказанное, гештальт-эксперимент может начинаться тогда, когда:

1. Психолог и клиент представились друг другу.
2. Психолог и клиент пришли к взаимопониманию того, в чем именно заключается сложность, проблема, затруднение последнего.
3. Выявлен запрос клиента, ясна его фрустрированная потребность.

4. Понятна цель клиента; желаемый результат; то, что он хотел бы получить в процессе работы.

Однако сразу оговорюсь: мой учитель, Серж Гингер, иногда начинал гештальт-эксперимент практически сразу после начала сессии. Клиент только начинал говорить – а Серж уже просил его показать актуальное состояние при помощи тела; что-то сделать; сказать все по-другому, с другой интонацией и т.п. Я же попробую быть более академичной и все же подробно описать отдельные шаги и этапы группового гештальт-эксперимента.

1. Этап выбора элементов/объектов гештальт эксперимента. На начальном этапе гештальт-терапевт должен определиться: то, о чем рассказывает клиент, является проблемой с внешним миром или с «внутренними инстанциями». Это разделение весьма условно: все, что является «внутренним», когда-то было «внешним» вследствие процессов интериоризации-экстериоризации. Но узнать об этом мы можем лишь тогда, когда что-то из внутреннего мира клиента проявляется в его контакте с терапевтом. Для нас скорее важно — мы будем иметь дело с некоторыми «внутренними объектами» — состояниями, «субличностями», идеями и т.п., или с внешними — людьми, предметами и т.п. Также на этом этапе терапевту важно вместе с клиентом выбрать и обозначить эти «внутренние» или «внешние» объекты. Сразу подчеркнем, что слово «объекты» здесь весьма условно – это могут быть люди, обладающие собственной субъектностью; ценности; персонажи сказок и историй; события и др.

Пример. Сергей, молодой мужчина, рассказывает на группе о сложностях в отношениях с девушками. В ходе своего рассказа он достаточно эмоционально несколько раз обозначил существующее внутри него расщепление — «мой мозг говорит мне одно, а возбуждение — другое», «я чувствую к ней влечение, а сердце молчит», «она мне нравится, но как друг, а не как сексуальная девушка». В ходе обсуждения были ясно обозначены такие «объекты» его внутренней реальности, как «мозг», «сердце» и... «член».

2. После выбора объектов задачей терапевта является поиск «хорошей формы» для представления этих объектов клиенту. Эта идея не является новой и широко используется и в гештальт-терапии, и в других психотерапевтических направлениях. Серж Гингер пишет: «В Парижской школе Гештальта мы используем подушки (а также любые другие предметы: одежду, сумки, женские украшения и т.д.) в качестве «переходных объектов» (в несколько более широком смысле по сравнению с «переходным объектом» Винникотта), способных последовательно символизировать людей, части тела и даже абстрактные сущности. Мы предоставляем клиенту самому выбрать подходящий для него предмет. Он может внутренне визуализировать, общаться вербально или вза-

имодействовать в настоящем с воображаемыми партнерами: так, к примеру, одна подушка будет представлять его жену, другая – покойного отца, которому у него «еще есть что сказать» и которого он может по желанию позвать, обругать, ударить, задушить или же обнять, приласкать или затопить слезами. Но эта же подушка может точно так же представлять одиночество, автономность или ревность и в этом качестве оказаться отброшенной, пронесенной с триумфом или растоптанной...» [1].

В групповой гештальт-сессии в качестве «объектов» для эксперимента я предпочитаю использовать ее участников, потому что они обладают чувствительностью, могут дать обратную связь клиенту, способны поддержать его в трудной ситуации и др. Таким образом, после выбора объектов для их обозначения и усиления мы можем использовать: групповое взаимодействие, творческие методы, техники из разных направлений (монолог, работа с полярностями, телесное фокусирование, сочинение историй и др.). Продолжим наш пример.

Пример. Из нашего диалога с Сергеем родился неожиданный эксперимент – я предложила ему выбрать из группы участников, которые могут «побыть» его мозгом, сердцем и... половым органом. После этого я попросила Сергея создать скульптурную композицию, отражающую его представления о взаимодействии этих частей его Я. Интересно, что «сердце» стояло сбоку от «члена», а «мозг» сразу перед «членом», полностью перекрывая ему обзор и практически «заклав» его. После этого Сергею была предоставлена возможность постоять в каждой из обозначенных позиций и поделиться своими чувствами.

3. Этап фасилитации и разворачивания эксперимента (активная фаза). На данном этапе терапевт находится в активном взаимодействии с клиентом – задает вопросы, предлагает действия, наблюдает за выполнением задания и т.п. Именно на этом этапе эксперимент может радикально изменять свой «ход», могут возникать новые идеи и новые «участники». Продолжим все тот же пример.

Пример. После того, как Сергей «примерил» на себя все переживания и чувства, возникающие в каждой из позиций, мы вернулись к его запросу – «хочу больше понимать про свои отношения с девушками». Я предложила Сергею усилить эксперимент и выбрать среди участниц группы девушку, которая могла бы вести себя совершенно свободно, передвигаясь по помещению, и понаблюдать за тем, что будет происходить. Выбранная Сергеем участница должна была олицетворять собой, простите за тавтологию, просто Девушку из его жизни. И дальше в течение некоторого времени разворачивалось взаимодействие между «сердцем», «мозгом» и «членом», которые спорили и ругались, не замечая Девушку. Она

некоторое время прохаживалась рядом с ними, пытаясь привлечь к себе внимание. Однако «мозг» и «сердце» продолжали энергично спорить с «членом», не обращая ни какого внимания на Девушку.

Важно, чтобы терапевт не забывал: чрезмерная увлеченность экспериментом в ущерб живому контакту с клиентом может увести сессию от диалога. Гештальт-эксперимент служит своеобразной «проективной методикой», позволяющей либо диагностировать феномены внутренней реальности клиента (констатирующий эксперимент), либо поддержать новый способ творческого приспособления к актуальной ситуации (формирующий эксперимент). Но он – не цель, а только средство, способ поддержки живого процесса осознания.

4. Этап завершения группового гештальт-эксперимента. Очевидно, что все эксперименты когда-нибудь заканчиваются. Возникает вопрос: когда и кто останавливает эксперимент? Как найти «хорошее место и время» для его завершения? Иногда эксперимент заканчивает терапевт, который, руководствуясь своими ощущениями, понимает, что пора остановиться. Иногда сам клиент говорит: «мне достаточно». Иногда они вместе решают, что настало время завершения.

Чем можно руководствоваться, выбирая тот самый «достаточно хороший момент» для завершения? В ходе эксперимента терапевт помнит о «трех китах» - о клиенте, группе и о себе. Каждый из этих элементов может служить источником информации о групповом гештальт-эксперименте. Таким образом, в принятии решения о продолжении/остановке эксперимента мы можем опираться на следующие маркеры:

- Энергия клиента. Иногда мы завершаем эксперимент «на подъеме», и тогда у клиента есть энергия для экспериментов в реальной жизни. Иногда – на спаде, когда клиент что-то завершил, осознал, то есть закрыл какой-то гештальт.

- Энергия поля. Достаточно часто поле (участники группы) сигнализирует о том, что пора заканчивать: группа засыпает или наоборот, становится слишком шумной и не заинтересованной в продолжении процесса. Бывает, что вся энергия, наоборот, уходит с «экспериментальной площадки» в групповой процесс: например, в терапевтическом процессе, посвященном женско-мужским отношениям, все скучно и неинтересно, в то время как участники группы явно испытывают возбуждение.

- Энергия терапевта. Опираясь на свои чувства и переживания, терапевт может либо продолжить, либо завершить процесс экспериментирования.

- Время. Если были обозначены временные границы, они могут служить внешним критерием для остановки эксперимента.

- Ситуация. Когда из контекста происходящего понятно, что ситуация завершилась, конфликт разрешился или стал «прозрачным», или, наоборот, очевидным стал факт, что ситуация «зависла» и эксперимент третий раз идет по одному кругу – можно останавливать процесс.

Пример. Наблюдая за происходящим взаимодействием, в котором не было места Девушке, Сергей все больше и больше печалился. Он заметил, что Девушка отвернулась и стала уходить в другой угол комнаты... Он опустил глаза и сказал, что ему все понятно.

5. Этап осознания нового опыта. Когда эксперимент завершился, важно дать клиенту некоторое время понять, что произошло, как этот опыт связан с его повседневной реальностью. Здесь уместны вопросы: «Было ли для тебя что-то новое в этом эксперименте?», «Удалось ли тебе что-то понять про себя?».

Пример. Когда эксперимент завершился, мы обсудили происходившее. Сергей понял, как сложно ему замечать реальных девушек – ведь вся энергия тратится на внутренние процессы, а сил, чтобы посмотреть вокруг, совсем не остается. Говоря языком гештальта, функция Id, представленная «сердцем» и «членом», находится в конфликте с функцией Personality, представленной «мозгом». Сергей заметил, что в такой ситуации сделать выбор невозможно, и это было для него самым важным открытием.

Представим описанные этапы в виде таблицы.

Таблица 1

Взаимосвязь этапов гештальт-эксперимента и терапевтических приемов

№ п/п	Этапы гештальт-эксперимента	Методы, методики и техники
1	Этап выбора элементов/объектов гештальт-эксперимента	Методы расспроса клиента (открытые и закрытые вопросы, резюмирование, угу-слушание). Эмпатия
2	Этап поиск «хорошей формы» для представления этих объектов клиенту	Прояснение (кларификация). Поддержка осознания. Амплификация
3	Этап фасилитации и разворачивания эксперимента	Техники различных направлений, позволяющие представить выбранные объекты (арт-терапия, визуализация, направленное фантазирование, телесные практики, драматизация, сочинение историй, идентификация с различными предметами и позициями, проигрывание). Поддержка осознания и выражения чувств
4	Этап завершения	Осознание полученного опыта
5	Этап осознания нового опыта	Интерпретация. Ре-интерпретация. Резюме. Интеграция нового опыта

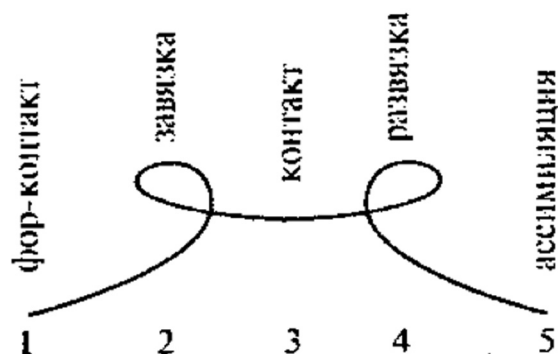

Рис. 1. Цикл контакта Сержа Гингера.

Очевидно, что при использовании цикла контакта, предложенного С. Гингером (рис. 1), сам гештальт-эксперимент делится на 3 части, а «завязке» и «развязке» соответствуют его 2-й и 4-й этапы.

В начале эксперимента мы наблюдаем возрастание энергии. «Завязка» символизирует вхождение в эксперимент, включение в фазу активной работы.

В средней части эксперимента мы можем наблюдать постоянно колеблющийся, но стабильно высокий уровень возбуждения клиента, проявляющийся в модуляциях голоса, позы, аффективной заряженности. Пройдя фазу развязки, энергия эксперимента идет на спад.

Иногда в сессии встречаются несколько гештальт-экспериментов. Но чаще есть один – основной, а все остальные служат либо прелюдией, либо «прорисовкой мелких деталей» на основном полотне. Это связано с тем, что за одну терапевтическую сессию (40–50 минут) сложно проработать большое количество тем с должной глубиной. Скорее, мы можем прикоснуться к нескольким темам, но после совершения клиентом выбора мы работаем с наиболее актуальной, или заряженной, или — иногда бывает и так — доступной для осознания темой. У клиента тоже есть свои зоны актуального и ближайшего развития (Л.С.Выготский).

Заключение

В завершение хочу подчеркнуть, что гештальт-эксперимент — это, скорее, спонтанное путешествие в неизвестную страну, чем заказанная через турбюро поездка с заранее известным маршрутом, местами остановки и временем пребывания. Именно поэтому гибкое взаимодействие терапевта и клиента с тонкой настройкой на ситуацию текущего опыта позволяют принимать совместные решения о том, стоит ли рискнуть и отправиться в путешествие. Именно поэтому важнейшей задачей терапевта является поддержка всех процессов клиента, в том числе и болезненных, которые встретятся на этом пути. Терапевт помогает замечать опасные повороты и сложные, непроходимые места. И самое главное — при помощи своего опыта и своих ресурсов гештальт-терапевт помогает клиенту по возвращению из этого путешествия осознать и принять то новое, что открылось в ходе этой непростой и всегда рискованной работы.

Список литературы:

1. Гингер С., Гингер А. Гештальт – терапия контакта. СПб.: Специальная литература, 1999. – 287 с.
2. Готтсданкер Р. Основы психологического эксперимента / Р. Готтсданкер. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. — 464 с.
3. Масколье Г. Гештальт-терапия: вчера, сегодня, завтра. Быть собой. – М.: Боргес, 2010. – 128 с.
4. Олифирович Н.И. Психологическая помощь студенческой молодежи: системно-аналитический подход: монография/ Н.И. Олифирович. – Минск: БГПУ, 2012. – 224 с.
5. Петрова Е. Слово в защиту пустого стула, или несколько слов за и против эксперимента в современной гештальттерапии / Е. Петрова// Интегративный институт гештальттренинга в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gestalttraining.ru/?groupMenu=221>. Дата доступа: 26.04.12.
6. Польстер И., Польстер М. Интегрированная гештальт-терапия: Контуры теории и практики / Пер. с англ. А.Я. Логвинской – М.: Независимая фирма «Класс», 1997. – 272 с.
7. Ролс Дж. Классические случаи в психологии / Дж. Роллс. – СПб.: Питер, 2010. – 256 с.